

Мы все здесь живём

Сельскохозяйственное освоение территории района, возвращение в оборот ранее заброшенных участков и повышение эффективности аграрной отрасли процесс, безусловно, положительный. Но не стоит забывать, что наша земля — это не только средство производства, но и место, где все мы живём, а также естественная среда обитания объектов дикой природы.

К СОЖАЛЕНИЮ, интересы владельцев сельхозпредприятий с одной стороны и остальных граждан, а также благополучие живой природы — с другой, нередко приходят в противоречие. При осуществлении любой хозяйственной деятельности следует искать разумный компромисс и не забывать о Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому безопасную природную среду.

На практике всё нередко выглядит иначе, нежели в статьях закона. Зачастую самовольно в пашни переводятся земли других категорий — луга, пастбища и другие. Тем самым животные лишаются естественных мест обитания, возрастает угроза заиливания водоёмов и нарушения водного баланса.

Некоторым сельхозпроизводителям кажется, что всё вокруг должно быть только в бороздах и грядках. Разделяют заброшенные территории населённых пунктов, распахивают водоохранные зоны.

Между тем, такие зоны, согласно принятым в России нормам, есть у каждого водоёма — реки, пруда, ручья, в том числе самого незначительного. У небольших водоёмов ширина водоохранных зон обычно составляет 50 метров. У более крупных, таких, к примеру, как реки Ближняя и Дальняя Сурёна, водоохранная зона достигает 100 метров. Её нарушение ведёт к негативному воздействию на природу, а для самих нарушителей — к неприятным юридическим последствиям.

Также всё отчётливее проявляется тенденция к уничтожению лесозащитных полос. Пожилых людей, которые ещё помнят катастрофические засухи и пыльные бури, регулярно случавшиеся до создания защитных лесопосадок, в живых почти не осталось. И нынешние аграрии, не отдавая себе отчёт в последствиях, бездумно подпахивают лесополосы под самые стволы, выворачивая наружу корни деревьев. Также посадки гибнут от воздействия ядохимикатов, случаются и

У небольших водоёмов ширина водоохранных зон обычно составляет 50 метров.

палы. Хотя в этом сезоне сельхозпалов было заметно меньше, чем в предыдущие годы, а виновные в поджогах привлекались к ответственности.

Лишь немногие сельхозпроизводители ухаживают за лесополосами. А некоторые неосознательные граждане используют посадки в качестве мест для несанкционированного складирования отходов.

Наличие водоохранной зоны строго обязательно.

Нередко аграрии распахивают и полевые дороги, перекрывая доступ к естественным угодьям. Им следует учесть, что грибники, рыбаки, охотники и другие граждане, имеющие законное право находиться в угодьях, бывают вынуждены прокатывать дороги по полю, наносимому экономический ущерб. Но, разумеется, нет оправдания тем, кто вытаптывает посевы при наличии доступных полевых дорог.

В погоне за прибылью руководители хозяйств применяют пестициды и прочие средства химизации неупорядоченно, нередко в избыточных количествах.

Например, в нынешнем сезоне многие сельхозпроизводители массово применяли десикацию зерновых, хотя погода стояла засушливая, и зерно теряло влагу естествен-

ным образом. При обработке посевов активно использовалась авиация, причём зачастую без учёта силы и направления ветра. Химикаты попадали на лесополосы, водоёмы и другие естественные угодья. От них страдали не только деревья в посадках, но и животные.

Так, почти полное истребление грызунов лишает хищников возможности добывать корм в естественной среде обитания и заставляет перебираться в населённые пункты. Из-за применения химических средств не удаётся существенно повысить численность зайца и других промысловых видов.

Хочется напомнить аграриям, что за несоблюдение водоохранных зон, категорий земель сельскохозяйственного назначения российским законодательством предусмотрена ответственность для физических, юридических и должностных лиц.

Владимир ЖИДКОВ,
охотовед.
Фото автора.

Деревья, погибшие от воздействия гербицидов.